

Глава 1.3

- Тебе нравится убираться. Если ты убираешься в доме, то ты становишься счастливее. При виде беспорядка в тебе появляется непереносимое желание убратся в каждой комнате и поддерживать в них чистоту. Каждая новая соринка для тебя как счастье, ведь ты можешь убрать ее.

-...счастье...уборка...каждая...комната...постоянная...чистота... - словно в трансе повторяла моя мама.

Все, хватит для проверки. С малых лет я постоянно слышал от неё упреки о том, что я неряха и вообще неспособен поддерживать порядок в своей комнате даже пару минут. Если все и правда вернется к тому, как было раньше, то можно исправить пару мелочей.

Не сумев сдержать себя в руках, я пошел дальше. Сегодня утром я заметил, что мама стала выглядеть почти на пять лет моложе. Небольшой жирок на её талии непонятным образом совсем сошел на нет. При этом, кожа на лице и других участках очистилась сама собой без помощи всякой косметики и химии. Дряблые мышцы на руках словно сами собой рассосались, а ножки даже стали чуть длиннее и намного сексуальнее.

Но больше всего меня поразило то, что ее грудь из провисшего 3-го размера вдруг превратилась в довольно внушительную пару 5-го размера. Это было довольно легко заметить, сегодня утром мама надела свою старую, итак, короткую футболку и даже не заметила того, что её низ задирается неприлично высоко.

- Ты любишь выставлять свое тело на показ. Тебе нравится, когда я смотрю на тебя. Это заводит тебя. Нет ничего плохого в том, что я смотрю на тебя.

- Люблю... выставлять... тело... заводит... ничего плохого...если ты смотришь...

С чего я вообще сказал такое? Конечно, все это лишь для того, чтобы проверить насколько сильное это внушение и узнать, как оно работает. Хотя ладно, кого я обманываю. Моя собственная мать не должна меня возбуждать, но сочетание её помолодевшего тела и трепета от власти, которой я могу обладать, приводило меня в неопиcуемый восторг. И все же, я изo всех сил пытался удержатъ себя в рамках. Она моя мама и это просто проверка. Ничего более.

- Это... мне можно к тебе прикасаться. Нет ничего плохого в том, что я тебя иногда трогаю, - добавил я под самый конец этого странного состояния.

- Тебе можно прикасаться...

Стоило мне это сказать и я тут же пожалел об этом. Вот она черта, которую нельзя было пересекать. Нужно срочно остановиться, прежде чем совершу ещё большую ошибку

- Нет, забудь мои последние слова.

- Забыть какие слова, милый? - спросила она, ее голубые глаза снова ожили и пропала пелена. Это состояние явно прошло, и она снова изменилась.

- Ох, эм... ничего. Не бери в голову.

- Конечно, милый. Я могу что-нибудь для тебя сделать? - спросила она, стремясь угодить мне. То, как она это сказала, заставило меня на минутку подумать, что стоит мне сейчас попросить

что угодно, и она это сделает.

- Нет, все хорошо. У меня ещё много работы, которую нужно доделать. Таблетки до конца не проверены, и мне стоит запустить еще несколько симуляций. Убедись, что ты... ну, хорошо себя чувствуешь.

- Хорошо, тогда я не буду тебе мешать. Знаю, насколько важна твоя работа. Если что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйся обращаться ко мне.

Она легонько поцеловала меня в щеку и вышла из комнаты.

Я резко откинулся на спинку стула. В голове стояла самая настоящая неразбериха. Мне казалось, что за последние сутки я совершил кучу ошибок, начиная с тестирования непроверенных таблеток на маме и заканчивая этим чувством власти, когда я отдавал приказы ей. По всем законам библии сейчас прямо подо мной должны были открыться врата в личный котел в аду.

Но больше всего пугал меня тот факт, что мне не было стыдно за все это. Я прекрасно понимал, что веду себя как эгоист и мои действия можно расценивать как нечто запретное, дурное и даже злое, но при всем этом моё сердце молчало. Хотя так ли важно это? Моя формула верна, она действительно работает и помогает людям. Я добился того, чего хотел столько лет.

Вскоре после того, как Хелен ушла, Стефани вернулась в комнату.

- Мы должны отвезти ее в больницу, ты понимаешь это? Неужели ты забыл то, что случилось с лабораторными мышами.

- С ней все будет хорошо. Она здоровее, чем когда-либо. Проблема с лабораторными мышами заключалась в том, что их крошечный мозг не мог справиться с процессом нейрогенеза и восстановления теломер. Хелен прекрасно справилась с обеими проблемами и даже безболезненно все пережила. Я был прав во всем. Говорю тебе, эта таблетка точно изменит мир.

По лицу Стефани было понятно: она явно мне не верит до конца. Но прекрасно зная мой характер, она понимала, что спор сейчас ни к чему не приведет, а сделает все только хуже.

- Хорошо, но, если что-то пойдет не так, ты же отвезешь ее, верно?

- Конечно. Но поверь мне, ей это не понадобится. Что более важно, нам нужно больше, чем просто образцы, которые ты украла. У меня есть формулы, но для синтеза нам нужна лаборатория, сейчас таких всего шесть на всю страну. Но не стоит забывать ещё о Джонсоне и NPC, не представляю, что они сделают узнав, что мы не прекратили свои исследования.

- Я постараюсь разобраться с этим. Может быть, решим обе наши проблемы, если у меня получится незаметно сделать ещё одну партию. Можно будет подстроить все так, чтобы они нашли таблетки из этой новой партии и уничтожили их, тогда может они не будут так пристально следить за нами, а оставшиеся оставим для дальнейшего изучения, - предложила Стефани.

Под моим пристальным взглядом она подозрительно заёрзала. Если бы я не знал её так хорошо, то подумал бы, что эта девушка влюблена в меня. Но это точно не про Стефани.

- Должно сработать, - сказал я. - Но будь осторожна.

- И от кого я об этом слышу? От сумасшедшего ученого.

Мы посмеялись, слегка обнялись на прощание, а потом она ушла.

Снова оказавшись в одиночестве, я начал снова искать альтернативы. Оборудование, которое было у нас в лаборатории было очень серьёзным, но не очень практичным. Ещё пока мы работали на деньги NPC пара идей о его улучшении возникали в моей голове, но тогда я был занят другим и было совершенно не до этого. Сейчас же, когда главная проблема решена и препарат работает, то можно подумать и о совершенствовании способа его создания.

Когда солнце уже садилось, я услышал, как Хелен зовет меня снизу:

- Чарльз! Ужин уже готов. Ты должен спуститься и покушать, пока он еще горячий, милый!

Сняв очки, я протер глаза. Ужин? Звучит отлично, как раз проголодался. Спустившись вниз, я просто замер, увидев картину, которую точно не мог даже представить себе в голове.

Мама накрывала на стол спиной ко мне и была одета лишь в фартук и небольшие кружевные черные трусики. Я мог видеть абсолютно каждую часть её тела: стройные плечи, нежный изгиб спины, длинные ноги, бедра, которые все еще были немного толстыми, и задницу, которая была еле прикрыта тонкой тканью. Когда я подошел ближе, она наконец заметила меня и повернулась ко мне лицом, одновременно с этим отряхивая свой кружевной фартук. От этого движения грудь, которую ничего не сдерживало, приятно закачалась, на секунду показав самый край темного пятна ареола. При этом нижняя часть задралась ещё сильнее, открывая замечательный вид на её бедра.

- Вот ты где. Надеюсь, ты проголодался, милый.

У меня враз пропал голос, поэтому я просто кивнул и занял свое место. Я понял, что она одета в такой наряд из-за меня и моего приказа, но в моём представлении все должно было быть по другому и эмм... Более скромно что ли.

Наложив мне еду в тарелку, мама принесла ведро с водой, чтобы протереть полы. Хотя у нас дома и была швабра, но с собой она захватила лишь только тряпку. Добавив мыло в воду и смочив тряпку, мама стала мыть полы прямо так.

Во время всего процесса, она стояла на четвереньках передо мной, и я отлично мог видеть, как ее грудь качалась взад и вперед, пока она скребла каждый миллиметр пола. Заметив мой взгляд, она неожиданно улыбнулась и облизнув пересохшие губы, сказала:

- Неплохо, правда? Я надеюсь, ты не думаешь, что это слишком вульгарно. Я хотела надеть лифчик, но ни один из моих больше не подходит. Скоро нужно будет выбраться в магазин за покупками.

Оглянувшись по сторонам, я заметил, что никогда не видел остальную часть дома такой безупречно чистой. Должно быть, она провела весь день за уборкой. Но при этом она оставила именно пол на кухне напоследок и начала мыть его только после того, как позвала меня. Она специально это подстроила?

- Ничего страшного.

Если честно, при виде мамы в таком наряде мой мозг совершенно отказывался работать, а плавное покачивание её груди, пока она мыла полы, совсем добило меня.

- Не забудьте вытереть свою тарелку, молодой человек, - сказала она, подмигнув. Затем она повернулась ко мне спиной и наклонилась, продолжив мыть полы. На этот раз, это был превосходный вид на её пышную задницу, которая будто заведенная раскачивалась вправо и влево.

Поглощенный своими мыслями, я смотрел, как моя мать моет пол, вид был настолько заманчивым, что незаметно для меня еда подошла к концу. Покачив головой, я схватил свою тарелку и направился к раковине.

Мама увидела, что я иду к раковине, и остановила меня.

- Позволь мне позаботиться об этом, милый. Я уверена, что у тебя есть миллион других более важных вещей, учитывая, насколько ты у меня умный.

Я передал ей тарелку и затем смотрел, как она споласкивает ее в раковине, счастливо напевая незатейливую мелодию себе под нос и трясая задницей в воображаемом ритме. Она трясла ею только для меня.

Под общим впечатлением, во внезапном порыве, я быстро подошел к ней сбоку и провел рукой по её бедру, напоследок поднявшись к заднице и легонько сжав.

- С-спасибо, мама. Мне, действительно, очень приятно.

Она, казалось, не возражала против моих прикосновений. Во всяком случае, она не оттолкнула меня.

- Пожалуйста, милый. Все что угодно для тебя.

Закончив мыть тарелку, она вытерла руки и, неожиданно для меня, схватила за запястье руку, которой я сжимал её попку. На мгновение я испугался, что зашел слишком далеко, но она прижала мою руку к своей груди под фартуком.

- Ты всегда так много работаешь. Просто приятно чувствовать себя полезной для тебя.

От такого моя челюсть отвисла и отказывалась подниматься обратно. Я забыл все слова и алфавит вообще. Моих сил хватило лишь несмело кивнуть и сбежать в ванную, чтобы успокоиться под струями холодного душа.

После десяти минут под холодным душем мое состояние не капли не изменилось, стоило чуть прикрыть глаза и в голове сразу появлялся её образ. А руки сами собой наполнялись приятной тяжестью, словно снова прикоснулся к этим нежным холмам. В конце концов, я бросил попытки отвлечься холодной водой и вернулся в свою комнату к единственной вещи, которая могла отвлечь мои мысли от нее - к своим исследованиям.

Этой ночью, я даже не пытался заснуть. Зная, что если лягу спать, то мой мозг отправится туда, куда ему не следует: вместо этого в бесчисленном количестве я запускал компьютерное моделирование и смотрел на чашки Петри под микроскопом, заполняя свою белую доску длинными математическими формулами. В итоге я просто откинулся на кресло и бесцельно

смотрел в потолок, пытаясь уложить в голове по полочкам все, что успел до этого узнать.

В течение первых нескольких часов мне казалось, что я завис на одном месте. Абсолютно никакого продвижения. Проблема казалась невозможной. В районе полуночи меня вдруг осенило и в голове появилась довольно дельная мысль, которую я принялся воплощать в жизнь.

Под утро я наконец закончил, плодом моих стараний стал новый прототип. Мне удалось получить жидкий раствор из синих таблеток. CRISPR был заменен новым штаммом, который я модифицировал специальным образом. Этот процесс потребовал использования трех таблеток, но, если в моих вычислениях нету ошибки, то в моих руках сейчас было нечто более совершенное.

Раствор получился довольно своеобразным. Он светился мягким оранжевым светом в пробирке, из-за нестабильности происходящих процессов. Всего через несколько часов он станет совсем инертным и бесполезным. Времени на раздумья не было.

Я проглотил всю оранжевую жидкость из пробирки, запив ее несколькими глотками воды из стакана. Уставившись в часы, я готовился к короткому трансу, но, к моему удивлению и облегчению, все было по прежнему. Приятное тепло растекалось по моему телу, центром которого был мой живот. Резко на смену пришла сильная боль.

Эта была просто невыносимая боль.

Моих сил хватило лишь добраться до своей кровати и рухнуть на неё камнем, отсчитывая в своей голове каждую секунду. Мои внутренности словно плавились, голова раскалывалась на части, а все мышцы тела болели и ныли.

Отчаяние настолько поглотило меня, что в какой-то момент я начинал молиться, чтобы кто-то избавил меня от боли, пусть даже и самым радикальным способом.

<http://erolate.com/book/980/24495>